

— Новый босс совсем спятил!

В конференц-зале, погружённом после ухода Е Чэнъина в гробовое молчание, наконец грохнул многоголосый взрыв возмущения.

— Всё по десять юаней?! Он что, шутит? Продавать вещи, которые стоят по десять-двадцать тысяч, за копейки — это всё равно что раздавать их даром!

— Наша игра — это не благотворительный фонд! С какой стати нам устраивать такие распродажи?

— Проще вообще ничего не делать. Давайте сразу объявим о банкротстве и закроем серверы!

— Это не привлечёт доход, это даже онлайн не поднимет!

Очевидно, Е Чэнъин оказался не тем, кем казался на первый взгляд. Сначала он «свалился на голову» сотрудникам «Фэндун Юйлэ», заставив всех гадать, что за Маленький принц к ним прилетел. Затем усыпил бдительность своей незаурядной внешностью и аурой благородства, чтобы в итоге нанести смертельный удар, мгновенно спровоцировав гнев сотрудников.

И только сам Е Чэнъин чувствовал себя превосходно.

Вернувшись в кабинет, он запер дверь и неспешно заварил чай. Когда тонкий аромат коснулся нёба, на душе у него внезапно расцвела весна.

«Ах, ну до чего же я талантлив!»

Честно говоря, «Фэндун Юйлэ» была крошечной конторкой: команда из сотни человек, территория размером с пятак, а узнаваемость — ниже плинтуса. Единственный проект, который они оперировали, — игра «Сила духа» — была сделана на совесть, но продвигалась из рук вон плохо. Актив вертелся в районе миллиона игроков, а суточный оборот едва достигал восьмисот-девятист тысяч юаней. Учитывая, что на разработку грохнули двести миллионов, проект до сих пор был убыточным, и показатели продолжали ползти вниз. Даже без вмешательства Е Чэнъина игру ждала медленная и мучительная смерть.

Е Чэнъин просто решил ускорить процесс и вскрыть этот нарыв.

Никто не понимал лучше него, к чему приведёт такая стратегия. В первый момент после анонса выручка резко подскочит, потому что низкая цена привлечёт толпы микродонатеров и «бесплатников», но следом за этим из игры уйдут «киты» — те, кто вливал огромные суммы. Экономическая система рухнет, репутация прольёт дно, и в итоге игру придётся закрыть, а компания останется у разбитого корыта.

Банкротство! Ликвидация!

Разве может быть что-то прекраснее?

Если бы в стекле отражался его истинный облик, сотрудники увидели бы, как Е Чэнъин самодовольно распушил свой павлиний хвост и победно им помахал. От прежней сдержанности не осталось и следа — сейчас он напоминал дерзкого маленького павлина, который так и норовит пуститься в пляс от восторга.

Общий гнев даже не мог поколебать его решимости.

— Босс Е! — команда, и без того опасавшаяся, что Маленький принц пришёл просто поиграть, теперь окончательно разочаровалась в нём. Выпустив пар, они ворвались в кабинет, не желая мириться с происходящим. — Мы категорически против этого плана! У нас полно статусных игроков, зачем отдавать даром то, что можно выгодно продать? За кого вы вообще принимаете нашу игру?!

Возглавлял процессию продюсер. В игровом проекте он отвечал не только за контент, но и за показатели продаж, поэтому стратегия Е Чэнъина привела его в бешенство. Его тон был вызывающим, он даже не пытался скрыть ярость.

— Разумеется, за лучшую игру года, — Е Чэнъин мгновенно «спрятал хвост» и выпрямился в кресле, бросив на вошедших недоуменный взгляд. — А за что же ещё? За «Легендарную гегемонию» с её лозунгом «один удар — уровень 999»?

«А разве нет?» — читалось на лицах сотрудников. Раздавать всё по клику — разве приличные онлайн-игры так поступают?

— Если бы мы были «Легендарной гегемонией», все бы сейчас от счастья прыгали, — парировал Е Чэнъин. — У них ежедневный оборот зашкаливает за десять миллионов, а у нас едва дотягивает до девятист тысяч. Разница в десять раз, а то и больше. Как вы могли так плохо обо мне подумать?

Продюсер осекся. Он почувствовал себя оскорблённым, но не нашёл, что возразить.

— К тому же, вы — создатели проекта, у вас должно быть собственное суждение. Не позволяйте предрассудкам сбивать вас с толку. «Гегемония» не так плоха, как вы думаете. Посмотрите на их маркетинг: навязчиво, ядовито, но чертовски эффективно. У них огромная аудитория. Любой игрок, едва услышав про «удар — 999», сразу понимает, о какой игре речь. Можете ли вы это отрицать?

— Далее, их бизнес-модель. Да, автопуть и выпадание божественного снаряжения с каждого кабана не дают глубокого погружения. Но богатые дядечки могут просидеть там весь день и за

раз закинуть три миллиона. Значит, их пользователям это нравится. Отрицать это тоже бессмысленно, верно?

— Раз всё это факты, почему бы нам не отбросить шелуху и не перенять самую суть?

Продюсер замер. В словах босса «Гегемония» внезапно предстала чуть ли не эталоном индустрии.

— Они четко знают своего игрока, потому и добились таких результатов. Наша стратегия основана на том же принципе.

Е Чэнъин резко сменил тон и перевёл взгляд на менеджера по изданию — женщину, которая тяжело дышала от гнева. Он терпеливо продолжил:

— Менеджер Линь Лювэнь, вы когда-нибудь анализировали портрет нашего целевого пользователя? Сейчас наши товары стоят баснословно дорого. Если бы все наши игроки были миллионерами, ваша стратегия была бы верной. Но что, если это в основном студенты? Или те, кто не готов тратить ни копейки сверх абонентской платы? Можете ли вы тогда утверждать, что ваша стратегия эффективна? Можете ли сказать, что тотальная распродажа — это ошибка?

Менеджер Линь Лювэнь словно получила удар в солнечное сплетение. Она покраснела, дыхание сбилось, и она не смогла выдать ни слова.

— С разработкой та же история, — Е Чэнъин, воодушевлённый «двойным убийством», перевёл взгляд на главного дизайнера.

Тот мгновенно напрягся. «Маленький принц» изящно приподнял бровь и одарил его уверенной, благородной улыбкой. Выглядело это красиво, но слова прозвучали как шепот демона:

— Уважаемый главный дизайнер, полагаю, вам бы тоже не хотелось, чтобы плоды ваших трудов пылились на полке? Товар имеет смысл только тогда, когда его покупают. Согласны?

Аргументы были убийственны. Три лидера, пришедшие с боем, уходили ни с чем. Лишь покинув кабинет, они начали приходить в себя.

— Чёрт возьми! — продюсер с силой хлопнул по столу. — Что это за софистика!

Звучало логично, подкопаться не к чему, они чуть было не поверили. Но эта стратегия — чистой воды авантюра, прогулка по канату над пропастью. Один неверный шаг — и всё пойдёт прахом... Какая там выручка, к чёрту!

Остальные двое тоже опомнились, их лица снова исказила ярость, и они принялись на чём свет

стоит костить Е Чэнъина.

Однако, как бы они ни бесились, сердце Е Чэнъина оставалось каменным. Одержав первую победу, он в прекрасном расположении духа проводил их вежливым кивком. Но стоило двери закрыться, «павлиний хвост» снова радостно затрепетал. Чэнъин с наслаждением откинулся в кресле, находя даже в остывшем чае нотки сладости.

«Ах, ну на то я и босс».

Сказал «разбрасывать деньги» — значит, так и будет. Ему нужно полное фиаско!

Правда, радость могла бы продлиться дольше, если бы взгляд не упал на небольшую чёрную доску. На стене, прямо напротив кресла, висела доска для заметок — обычно боссы записывают туда важные дела. Но сейчас там не было ни слова, лишь одна фотография, которую Е Чэнъин приклеил сам. Слово древний полководец, вкушающий желчь, чтобы не забыть о позоре, он держал портрет врага на самом видном месте.

Е Чэнъин невольно засмотрелся. На снимке был мужчина по имени Цзун Лин. Статный, с холодным, слегка отстранённым взглядом и резкими, волевыми чертами лица. Переносица, линия челюсти — всё в нём было безупречно и в то же время агрессивно. Лишь крошечная родинка у уголка глаза — «слеза» — немного смягчала этот образ, добавляя ему спокойной сдержанности.

Если говорить о красоте, то он был чертовски хорош собой — так, что впору и впрямь зарыдать от зависти.

Увы, Е Чэнъин был с ним в контрах. Посмотрев на фото несколько секунд, он внезапно схватил со стола дротик и швырнул его. С негромким стуком острое задело край лица на снимке и упало на пол. Чэнъин не расстроился из-за промаха. Он лишь усмехнулся и отвернулся.

Несмотря на сопротивление команды, новый план обновлений был готов. Как только проект представили, в «Фэндун» начался сущий хаос.

Весть о том, что столь рискованная стратегия — прихоть «маленького принца», вызвала брожение среди ключевых сотрудников. Кто-то увольнялся, кто-то пытался переубедить босса, но Е Чэнъин был непреклонен. Люди злились, но не могли бросить игру, над которой работали два года. Мучительная дилемма разрывала их сердца.

Тем временем игроки «Силы духа» ещё ничего не подозревали. Услышав о скором выходе новой версии, они оживленно обсуждали новости у входа в подземелья, дожидаясь сбора групп.

— Эй, я видел официальный анонс! Говорят, добавят новый спецэффект, причём редкого уровня. Жду не дождусь!

— Да толку-то? Редкий уровень будет стоить тысяч пятьдесят, не меньше. Нам, нищebroдам, такое не светит. Расходимся!

— Эх, твоя правда. Было бы за пару сотен — я бы ещё сэкономил, а за десятки тысяч... Только «киты» потянут. Почему в «Силе духа» всё такое дорогое? Дизайнеры явно знают себе цену. Седые волосы там просто шикарные, а эта заколка «Грациозный как парящий дракон»... Ох ты ж!

Не успел он договорить, как с городской стены прыгнула фигурка в длинном платье. Слегка коснувшись ветвей дерева, она плавно приземлилась у входа в данж. На первый взгляд — обычный целитель в стандартной школьной форме, ничего особенного.

Но стоило ей приземлиться, как полы её одежд взметнулись, и из рукава внезапно вырвался золотой парящий дракон. Цвет был настолько чистым и ярким, что не шёл ни в какое сравнение с дешёвыми поделками из других игр. Детализация дракона поражала — величественный зверь с оглушительным рёвом взмыл в небеса, скрывшись за облаками и оставив после себя лишь медленно гаснущее сияние.

— Это она! Та самая! — игрок, который только что сокрушался, застыл с открытым ртом, вцепившись в руку товарища. — Эффект заколки «Грациозный как парящий дракон»! Наконец-то я увидел это вживую! Это круче, чем я представлял... Всё, теперь и умереть не жалко.

Товарищ тоже опешил. Этот эффект был за пределами редким: мало того что цена кусалась, так его ещё и продавали ограниченное время. Те, кто колебался, упустили шанс, и теперь появление игрока с таким драконом означало одно — перед ними настоящий богач, который выложил тридцать девять тысяч юаней, даже не моргнув глазом.

Но главное — на этой целительнице была не только заколка!

Присмотревшись, можно было заметить, что все её аксессуары излучали мягкое, магическое сияние. Серьги, браслеты, цепочки на щиколотках и даже нефритовая подвеска на поясе были окружены призрачными бабочками. Это выглядело роскошно, но не вульгарно. Тихая, сдержанная роскошь так и кричала о баснословной стоимости наряда.

— Ничего себе, «китяра»... — пробормотал второй, ощущая, как слёзы зависти подступают к глазам.

Целительница, оказавшаяся прямо перед ними, замерла и обернулась. Она смотрела с нескрываемым самодовольством. «Ну вот, — думала она, — не зря же я так старалась нарядиться? Наконец-то нашлись люди с намётанным глазом!»

Что ж, раз так, она, пожалуй, соблаговолит взять их в группу. Пусть почувствуют, каково это — быть под крылом большого игрока...

— Эй, погоди, тут новые новости от разработов!

Два «нищоброта», не подозревая о снизошедшей на них милости, забились в угол и уткнулись в объявление о грядущем обновлении. Внезапно один из них охнул:

— Смотри! Тут цены на новые товары и скидки на старые... Скидки не только на то, что сейчас в магазине, но и на редкие лимитки! Например... «Грациозный как парящий дракон»?

Голос игрока сорвался на высокой ноте — то ли от радости, то ли от шока.

У целительницы наострились уши.

— Цитата: «В связи с многочисленными жалобами на то, что большинство товаров можно только рассматривать, но нельзя купить, мы приняли решение скорректировать цены. Теперь вся эта серия будет стоить... десять юаней?!»

Целительница застыла. Что?!

<http://bllate.org/book/17501/1648456>